

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ ЭСТОНИИ И ЛАТВИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Представлены результаты анализа динамики национального состава населения на уровне низовых административных единиц Эстонии и Латвии в советский период. Исследование опирается на результаты Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также, для сравнения, на итоги последних переписей населения в период первой независимости Эстонии (1934 г.) и Латвии (1935 г.). Рассмотрена география расселения, динамика численности и доли титульных народов и наиболее многочисленных этнических групп двух прибалтийских республик.

Ключевые слова: перепись населения, численность, динамика, национальный состав, Эстония, Латвия.

Введение. С точки зрения современных тенденций в динамике этнической структуры населения Эстонии и Латвии становится актуальным анализ этнических процессов, происходивших ранее на территории этих республик, в т. ч. и в советский период. Данное исследование осуществлено в рамках проекта «Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 по 2016 гг.» [18], результаты которого были представлены на конкурс «Прибалтийские исследования-2016: тенденции, проблемы, перспективы», проведённый Российской ассоциацией прибалтийских исследований (РАПИ). В ходе исследования предпринята попытка выявления факторов, влияющих на этнодемографические процессы в Эстонии и Латвии в разные периоды, в частности, миграций, связанных с изменением политической и социально-экономической обстановки, а также различий в уровне естественного прироста у основных этнических групп населения.

Целью данного исследования является анализ динамики национального состава населения Эстонии и Латвии в советский период, а точнее, между последними переписями населения в независимых республиках в 1934/1935 гг. и последней Всесоюзной переписью населения 1989 гг., а также изучение этнической географии республик в этот период.

Информационная база исследования. Исследование опирается на наиболее достоверные источники для определения этнической структуры населения — переписи населения, проводимые как в СССР, так и в независимых республиках. В советский период в Эстонии и Латвии переписи населения проводились в 1959, 1970, 1979 и 1989 гг. (Всесоюзные переписи населения [1–4]). Для сравнения использовались также итоги последних переписей населения в период первой независимости прибалтийских республик. В Эстонии такая перепись была проведена в 1934 г. [28], в Латвии — в 1935 г. [30]. Имеются также некоторые сведения о национальном составе населения Латвии в 1940-е гг. Дело в том, что в

феврале 1943 г., в период фашистской оккупации, статистическое управление Латвии провело ещё одну перепись [23], результаты которой, конечно, требуют корректив, но также могут быть использованы в анализе.

Опыт предшественников. В первую очередь, следует отметить два специальных труда, посвящённых динамике национального состава населения трёх республик Прибалтики (Эстонии, Латвии и Литвы). Во-первых, это кандидатская диссертация О. В. Казьминой «Динамика этнического состава населения Литвы, Латвии и Эстонии в XX в. (этнодемографическое исследование)» [10], охватывающая временной интервал с 1897 по 1989 гг. Также О. В. Казьминой на эту тему были опубликованы статьи в научных журналах (по Эстонии [9] и Латвии [11]). Во-вторых, это монография В. М. Кабузана «Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв.» [8], охватывающая ещё больший интервал — с 1795 по 2000 гг.

В XX — начале XXI вв. вышло достаточно много работ, посвящённых различным народам, проживавшим в советское время в Прибалтике. Русское население Прибалтики рассмотрено, например, в трудах К. Н. Козловой [12], А. А. Завариной [7], Е. В. Рихтер [21], К. В. Петроченко [20] и др., белорусы Латвии — в работах Р. А. Григорьевой [5; 6], прибалтийские евреи и караимы — в статье М. С. Купонецкого [13]. Разным этносам, проживающим в Эстонии и Латвии, посвящены монографии Б. Межгайлса и П. Звидриньша [26], В. А. Маамяги [14] и др. Особо отметим проведённый А. Н. Федотовым анализ достоверности этнической статистики в Латвии с 1881 по 1991 гг. [23]. Вопросы географии и динамики в советское время этнического состава населения Эстонии и Латвии затрагивались и в наших работах [15; 17; 19].

Результаты исследования. После включения прибалтийских республик в состав СССР несколько десятков тысяч представителей разных национальностей было депортировано из них, например, только в Латвии в разных источниках называют цифры от 16 до 34 тыс. чел. [24, с. 50; 27, с. 437]. Но реальный урон и более значительные переселения были связаны с началом Великой Отечественной войны и последующей фашистской оккупацией.

Переписью населения в Латвии в 1943 г. было охвачено 1803,1 тыс. чел., т. е. на 147,4 тыс. чел. меньше, чем переписью 1935 г. Было зарегистрировано 1444,5 тыс. латышей (на 28,1 тыс. меньше, чем в 1935 г.), которые составили 80,1 % населения Латвии. При этом, по сравнению с 1935 г., численность русских выросла на 0,5 тыс. (207,0 тыс. чел. или 11,5 % населения), белорусов — в 1,5 раза (40,7 тыс. чел., или 2,3 %), украинцев — в 6 раз (11,4 тыс. чел. или 0,6 %). К числу национальностей, резко уменьшивших численность в Латвии с 1935 по 1943 гг., относились поляки (с 48,9 до 38,2 тыс. чел., или с 2,5 до 2,1 %) и немцы (до 17,8 тыс. чел. или 1,0 %) [23].

Резкое увеличение численности украинцев эмигрантский автор Я. Руткис объясняет выпущенными на свободу военнопленными украинской национальности. Им же отмечено, что евреи переписью 1943 г. не учитывались, хотя по немецким документам известно, что в Латвии в то время было около 13 тыс. евреев (например, в 1935 г. их было 93,5 тыс.), в т. ч. 7,8 тыс. вывезенных из Германии и 0,3 тыс. — из Литвы [27, с. 431–432, 437, 455]. Их дальнейшая судьба хорошо известна.

В период фашистской оккупации, до 1944 г., в принудительном порядке из Латвии в Германию было отправлено 32–33 тыс. чел. разной национальности. Всего же за пределами Латвии (в европейских странах) по разным причинам по окончании Великой Отечественной войны оказалось около 280 тыс. чел., и только часть их вернулась на родину. По разным оценкам, от 110 до 125 тыс. латышей осталось на Западе [20, с. 229, 236; 22, с. 52; 27, с. 437]. Около 100 тыс. чел. разных национальностей стали жертвами террора фашистов и местных националистов. Ещё многие тысячи людей погибли, участвуя в военных действиях по разные стороны от линии фронта. В итоге, к моменту окончания Великой Отечественной войны, Латвия лишилась трети своего населения. По оценкам, вместо 1,9 млн чел. в довоенный период, на территории Латвии в 1945 г. проживало всего 1,3–1,4 млн чел. [22, с. 55; 23, с. 57].

Возместить все эти потери за счёт естественного воспроизводства коренного населения уже не представлялось возможным, поэтому в послевоенный период начинается миграционный приток, в котором участвовало население из самых разных уголков СССР. Несмотря на потери населения вследствие коллективизации и депортации 1949 г., уже в 1950 г. была восстановлена довоенная численность населения Латвии. Стремительный рост промышленности Эстонии и Латвии требовал массового привлечения трудовых ресурсов. При этом наращивание производства в Прибалтике происходило по вполне объективным причинам в условиях плановой советской экономики — это наличие развитой инфраструктуры, что позволяло повышать эффективность производства без дополнительных финансовых вливаний, а также относительно высокий уровень жизни в прибалтийских республиках, облегчавший задачу привлечения мигрантов на новые предприятия.

По итогам переписи 1959 г., численность населения *Эстонии* составляла 1196,8 тыс. чел., что было больше на 70,4 тыс. чел., чем в 1934 г., несмотря на возвращение части её территории России (земель к востоку от р. Нарвы и большей части Печорского края). По сравнению с 1934 г., к 1959 г. почти на 100 тыс. чел. уменьшилась численность коренного населения (с 992,3 до 892,7 тыс. чел.), и доля эстонцев в населении республики сократилась с 88,1 до 74,6 %. Численность русских увеличилась более чем в 2,5 раза и достигла 240,2 тыс. чел. (рост доли с 8,2 до 20,1 %). Заметно выросла доля финнов (с 0,1 до 1,4 %), что было связано с переселением в Эстонию во второй половине 1950-х гг. большой группы ингерманландских финнов. На четвертую позицию среди национальностей Эстонии вышли украинцы (1,32 %), на пятую — белорусы (0,91 %). Обе эти этнические группы по численности в 1934 г. были за пределами первой десятки. На шестом месте оказались евреи (0,45 %), доля которых с 1934 г. даже немного увеличилась (на 0,06 %). Из списка основных национальностей Эстонии выпали немцы и шведы, в большинстве своём выехавшие с территории республики в конце войны.

Последующие переписи населения Эстонии в советский период (1970, 1979, 1989 гг.) свидетельствовали о неуклонном снижении доли коренного населения республики и росте доли русских, украинцев и белорусов (рис. 1), что являлось следствием их интенсивного миграционного притока.

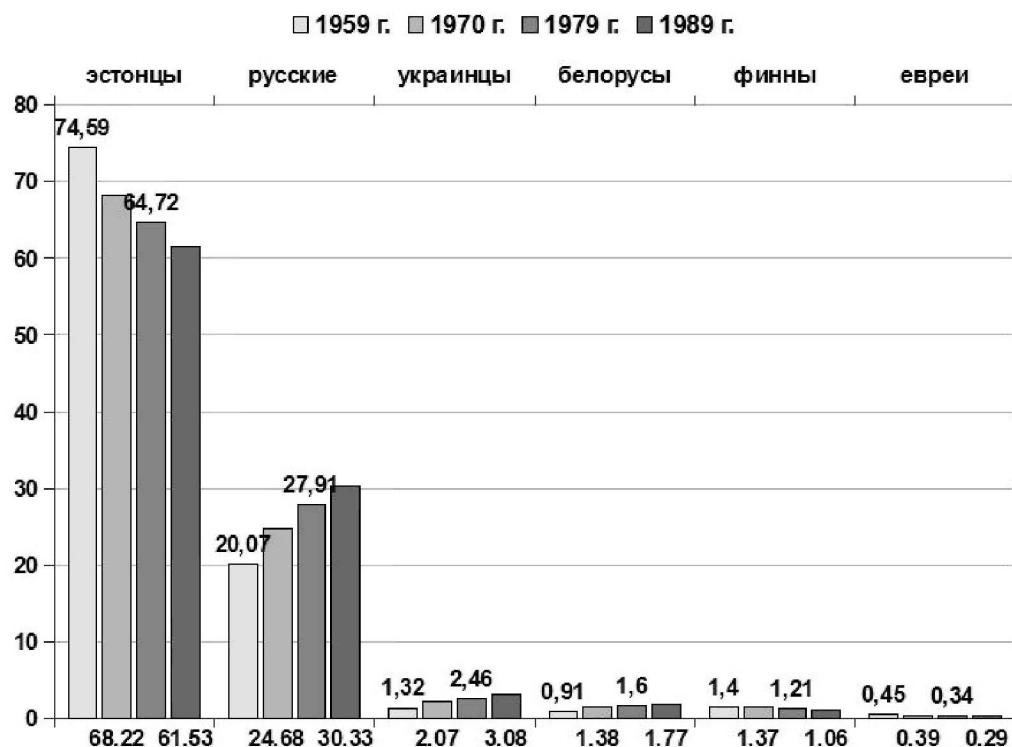

Рис. 1. Динамика национального состава населения Эстонской ССР по итогам переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., в % (рассчитано авторами по [1–4])

В целом в период с 1959 по 1989 гг. численность населения Эстонии увеличилась на 368,9 тыс. чел., достигнув 1 млн 565,7 тыс. чел. Вместе с тем, происходил рост численности коренного населения — на 70,6 тыс. чел. (до 963,3 тыс. чел.), приблизившийся к уровню 1922 г., но ещё далёкий от «потолка» 1934 г. При этом доля эстонцев в населении республики стремительно снижалась, и к 1989 г. достигла своего «дна» — 61,53 %.

Доля русского населения с 1959 по 1989 гг. росла пропорционально снижению доли эстонцев, увеличившись за период с 20,1 до 30,3 %. Численность русского населения за это время почти удвоилась, достигнув 474,8 тыс. чел. в 1989 г. Свой вклад в снижение доли коренного населения Эстонии внесли украинцы и белорусы (рост доли за период — на 1,76 и 0,86 % соответственно). А вот доля финнов и евреев в населении республики за это время снизилась — на 0,34 и 0,16 % соответственно. Эти национальные группы испытывали ассимиляцию: финны — со стороны эстонцев, евреи — в основном со стороны русских. Отметим также возвращение в 1970-х гг. в первую десятку национальностей Эстонии немцев (0,27 % в 1979 г., 0,22 % в 1989 г.), что было связано с их переселением в Прибалтику из разных уголков СССР после восстановления в конце 1960-х гг. их гражданских прав. Но в последующем численность немцев вновь начала снижаться из-за выезда в ФРГ [10].

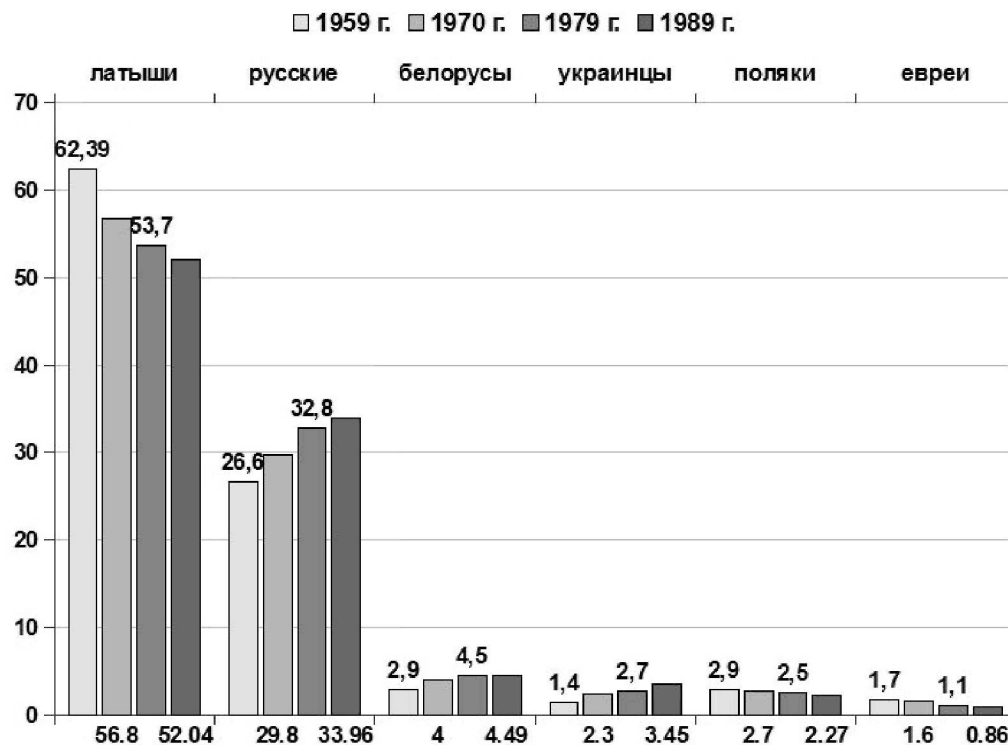

Рис. 2. Динамика национального состава населения Латвийской ССР по итогам переписей 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., в % (рассчитано авторами по [1–4])

По итогам переписи 1959 г. численность населения *Латвии* (рис. 2) составляла 2093,5 тыс. чел., что было больше на 143 тыс. чел., чем в 1935 г., несмотря на возвращение Пыталовского края в состав России. По сравнению с 1935 г., к 1959 г. почти на 175 тыс. чел. уменьшилась численность коренного населения (с 1472,6 до 1297,9 тыс. чел.), и доля латышей в населении республики сократилась с 75,5 до 62,4 %. Численность русских увеличилась в 2,7 раза и достигла 556,4 тыс. чел. (рост доли с 10,6 до 26,6 %). Динамика численности коренного и русского населения в этот период была почти такой же, что и в Эстонии, но сказалась изначально более высокая доля русского населения в Латвии, что и отражалось на более быстром приближении доли латышей к критической отметке в 50 %.

Вместе с русскими, с 1935 по 1959 гг. заметно увеличили свою долю в населении Латвии белорусы (с 1,4 до 2,9 %), украинцы (с 0,1 до 1,4 %), в меньшей степени — поляки (с 2,5 до 2,9 %). Рост численности поляков и белорусов в населении Латвии может быть объяснён как более высоким естественным приростом, так и возвращением к своей национальности после насильственной «латышизации». По причинам, разобранным на примере Эстонии, в населении Латвии наиболее резко сократилась доля евреев (с 4,8 до 1,7 %) и немцев (с 3,2 до 0,1 %).

В целом в период с 1959 по 1989 гг. численность населения Латвии увеличилась на 573,1 тыс. чел., достигнув 2 млн 666,6 тыс. чел. При этом коренное население выросло всего на 90 тыс. чел. (до 1387,8 тыс. чел.), немного не дотянув до уровня 1930 г. и сильно уступая 1935 г., отразившему итоги «латышизации» населения. Из-за низкого естественного прироста и значительного миграционного притока иноязычного населения доля латышей в населении республики стремительно приближалась к критической отметке, в 1989 г. оказавшись на уровне 52,0 %.

Доля русского населения с 1959 по 1989 гг. возросла с 26,6 % почти до 34,0 %, превысив треть населения республики. Численность русских выросла за это время с 556,4 до 905,5 тыс. чел. Отметим интересный факт, что численность русских в Латвийской ССР в 1989 г. была даже больше, чем в соседней Псковской области (797,4 тыс. чел.) [19]. Также выросла в этот период за счёт миграционного притока доля белорусов и украинцев (на 1,6 и 2,1 % соответственно). В это же время происходило снижение доли поляков (главным образом, за счёт их ассимиляции) и евреев (прежде всего, по причине их эмиграции). Немного снизилась доля других национальных меньшинств: литовцев, эстонцев и немцев.

В советский период наиболее интенсивно росло население городских поселений, куда шёл основной поток мигрантов, особенно извне Эстонии и Латвии. Это приводило к быстрому уменьшению удельного веса коренного населения в городах и посёлках. В Латвии, например, доля коренного народа в городских поселениях с 1959 по 1989 гг. снизилась с 51,6 до 44,0 %, т. е. к концу советского периода городское население Латвии стало преимущественно «нелатышским». В Эстонии в городских поселениях удельный вес коренных жителей за этот период уменьшался ещё более высокими темпами (с 61,9 до 51,2 %, т. е. на 10,7 %) [10]. Но отметим, что неэстонское население было сконцентрировано в нескольких городах, и это позволяет увидеть представленный ниже картографический анализ. Сельская местность в советский период также стала более многонациональной, особенно в Латвии.

Рассмотрим этническую географию Эстонии и Латвии в конце советского периода с анализом произошедших за советское время изменений в национальном составе населения на уровне административных единиц республик. В первую очередь, проанализируем расселение *коренных народов* республик (рис. 3).

Почти половина (7 из 15) административных районов Эстонии в 1989 г. сохраняла моноэтнический облик. (Для удобства сопоставления с досоветскими и постсоветскими уездами названия районов нами даны в эстонском варианте). Это, прежде всего, островные районы на западе республики (Хийумаа и Сааремаа), внутренние районы (Рапламаа, Ярвамаа, Вильяндимаа), а также юго-восточные районы (Пылвамаа и Вырумаа), где к эстонцам были приписаны и сету, которых в советское время не рассматривали в качестве самостоятельного народа [16]. С другой стороны, менее половины населения эстонцы составляли только в Ида-Вирумаа и Таллине (и за счёт столицы — в Хартумаа в целом). При этом в Ида-Вирумаа (за счёт фактически «неэстонских» городов Нарва, Кохтла-Ярве и Силламяэ) эстонцы составляли всего 18,5 % населения, и именно в этом районе вместе с Таллином была сконцентрирована подавляющая часть неэстонского населения Эстонии. В других районах преимущественно мононациональный облик сельской местности разрушали большие города с более разнообразной этнической структурой населения: Тарту, Валга, Хаапсалу, Пярну и др.

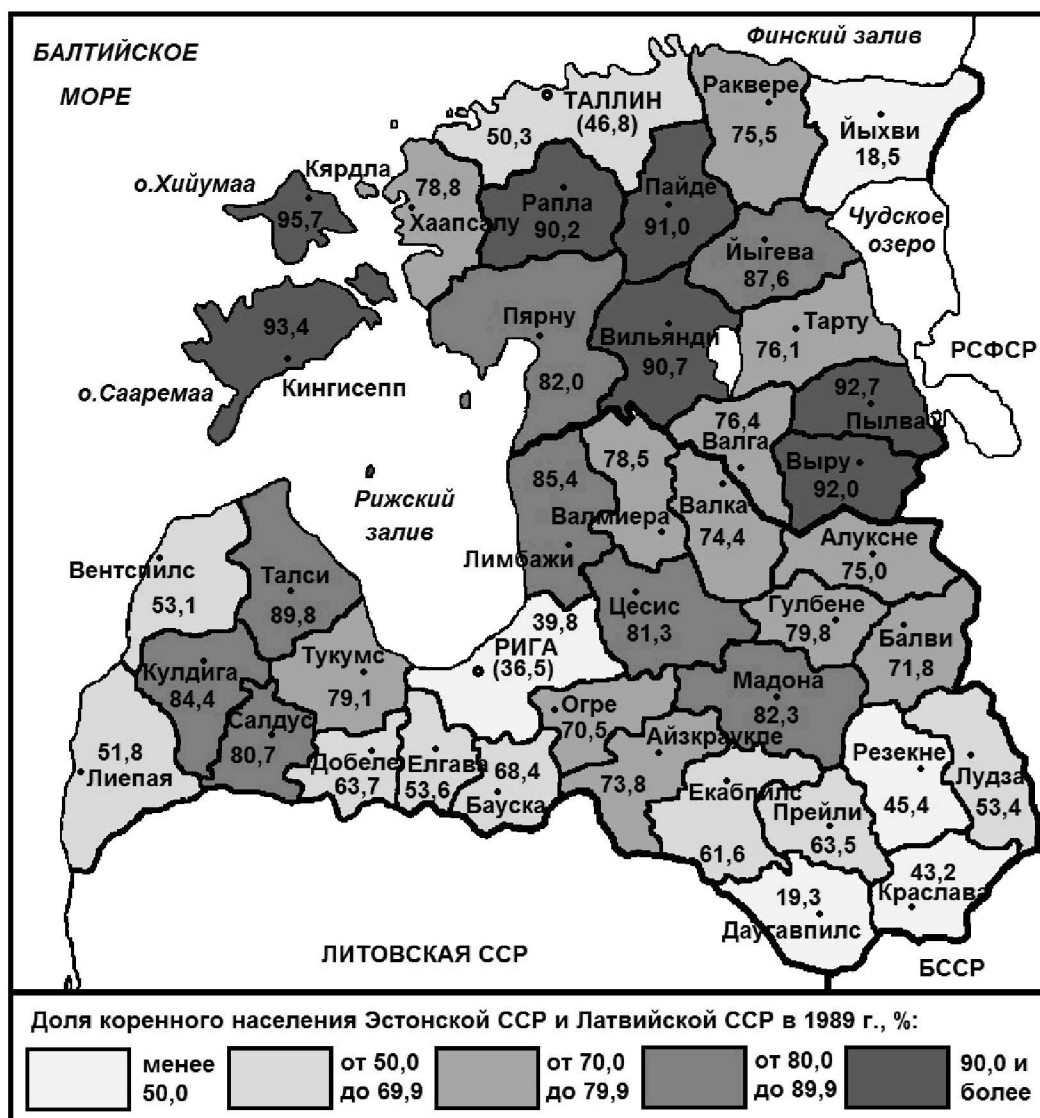

Рис. 3. Доля эстонцев в населении Эстонской ССР и латышей в населении Латвийской ССР по итогам переписи 1989 г. (рассчитано авторами по [29; 31])

В Латвии доля латышей была также наиболее высокой в ряде внутренних районов республики: в Видземе — это Лимбажский, Цесисский, Мадонский районы, в Курземе — Кулдигский, Салдусский и Талсинский районы. Латыши составляли меньшинство в некоторых районах Латгалии (Даугавпилсский, Краславский и Резекнинский), а также в столице республики — Риге. В других районах пониженная доля коренного населения, как и в Эстонии, была связана прежде всего с крупными многонациональными центрами: Лиепая, Вентспилс, Елгава, Екабпилс и т. д. Но сельская местность Латвии уже не имела аналогичный

Эстонии мононациональный облик. Повышенной долей латышей (свыше 80 %) характеризовались только сельские местности Видземе и Курземе. В сельской части районов Земгале и Селии латыши составляли в основном от 70 до 80 % населения, а в Латгалии — менее 70 % (за исключением земель вдоль западной границы Латгалии и южной части Балвинского района).

Рассмотрим, как изменилась за советский период доля коренного населения на уровне административных единиц Эстонии и Латвии. Для этого сравним результаты переписей 1989 г. и последних переписей, проведённых в республиках в период их независимости (в 1934 г. в Эстонии и в 1935 г. в Латвии). В Эстонии удельный вес коренного народа за счёт миграции извне республики наиболее сильно сократился в Вирумаа и Харьюмаа (в основном за счёт Таллина). Также за счёт своих центров стали менее «эстонскими» Тартумаа, Пярнумаа и Валгамаа. В остальных районах Эстонии сокращение доли коренного населения было менее 10 % (рис. 4).

В Латвии прирост доли латышей с 1935 по 1989 гг. в Балвинском районе имел чисто статистический характер, т. к. был связан с передачей части территории (Пыталовского края) в состав РСФСР. В населении же большинства районов наблюдается резкое сокращение доли латышей. Особенно это касается Даугавпилсского и Резекнинского районов Латгалии. В число лидеров по этому показателю входят также районы с большими городами (Рига, Елгава, Вентспилс, Лиепая). В меньшей степени миграциям извне были подвержены районы Видземе и частично Курземе (Талсинский, Кулдигский и Тукумский), что является следствием их преимущественно аграрного характера.

Далее рассмотрим участие русского населения в снижении удельного веса коренных народов двух республик на уровне их административных единиц. Для начала посмотрим, какой была география расселения русских в Эстонии и Латвии в 1989 г. (рис. 5).

Наиболее высокой доля русских была в населении Ида-Вирумаа в Эстонии (70 %), Даугавпилсского (53,5 %) и Резекнинского (48,3 %) районов в Латвии, также заметно в этом плане выделялись столицы республик — Рига (47,3 %) и Таллин (41,6 %). Свыше 30 % населения составляли русские в Лудзенском, Лиепайском, Вентспилсском и Елгавском районах Латвии. С другой стороны, меньше всего русских (менее 10 %) проживало более, чем в половине районов Эстонии, особенно на её западных окраинах (островах Сааремаа и Хийумаа), во внутренней части и на юго-востоке республики. В остальных районах Эстонии доля русских была повышена за счёт больших городов: Тарту, Хаапсалу, Пярну и др. В Латвии прослеживалась аналогичная ситуация, однако в подавляющем большинстве районов (кроме четырёх) доля русских превышала 10 %. Можно отметить также общие закономерности расселения русских в Эстонии и Латвии — тяготение наиболее русских районов к границам России (исключение составляет только юго-восток Эстонии), а также высокую долю русского населения в столицах республик.

Как менялась доля русского населения в советское время, позволяет оценить сравнение удельного веса русских в населении уездов республик в конце периода их независимости (переписи 1934 г. в Эстонии и 1935 г. в Латвии) и по итогам последней переписи советского периода (1989 г.). Обращает на себя внимание наиболее значительный рост доли русских в западных районах Эстонии и Латвии, т. е. более удалённых от России (рис. 6).

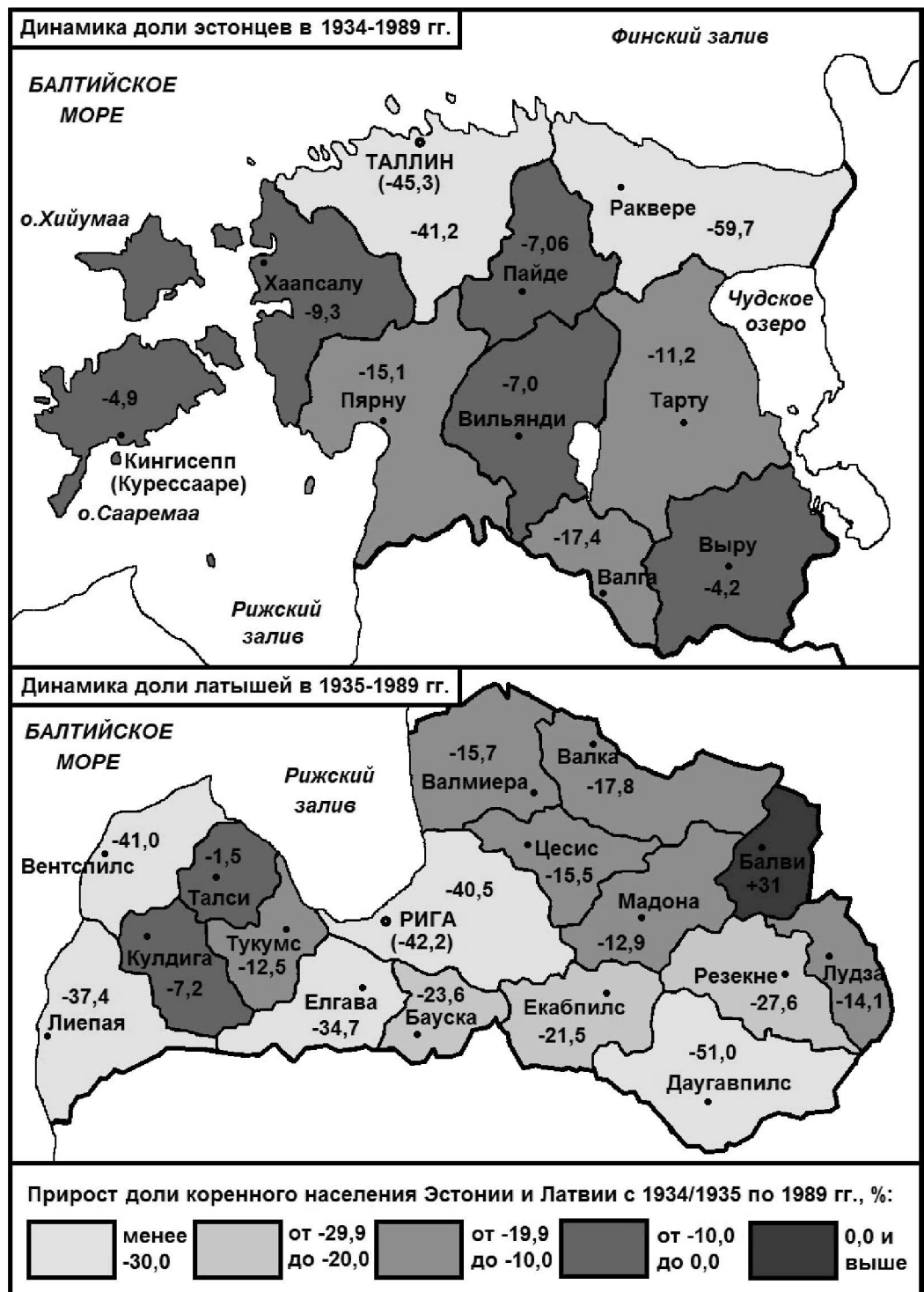

Рис. 4. Динамика доли коренного населения Эстонии и Латвии с 1934/1935 по 1989 гг. (рассчитано авторами по [28–31])

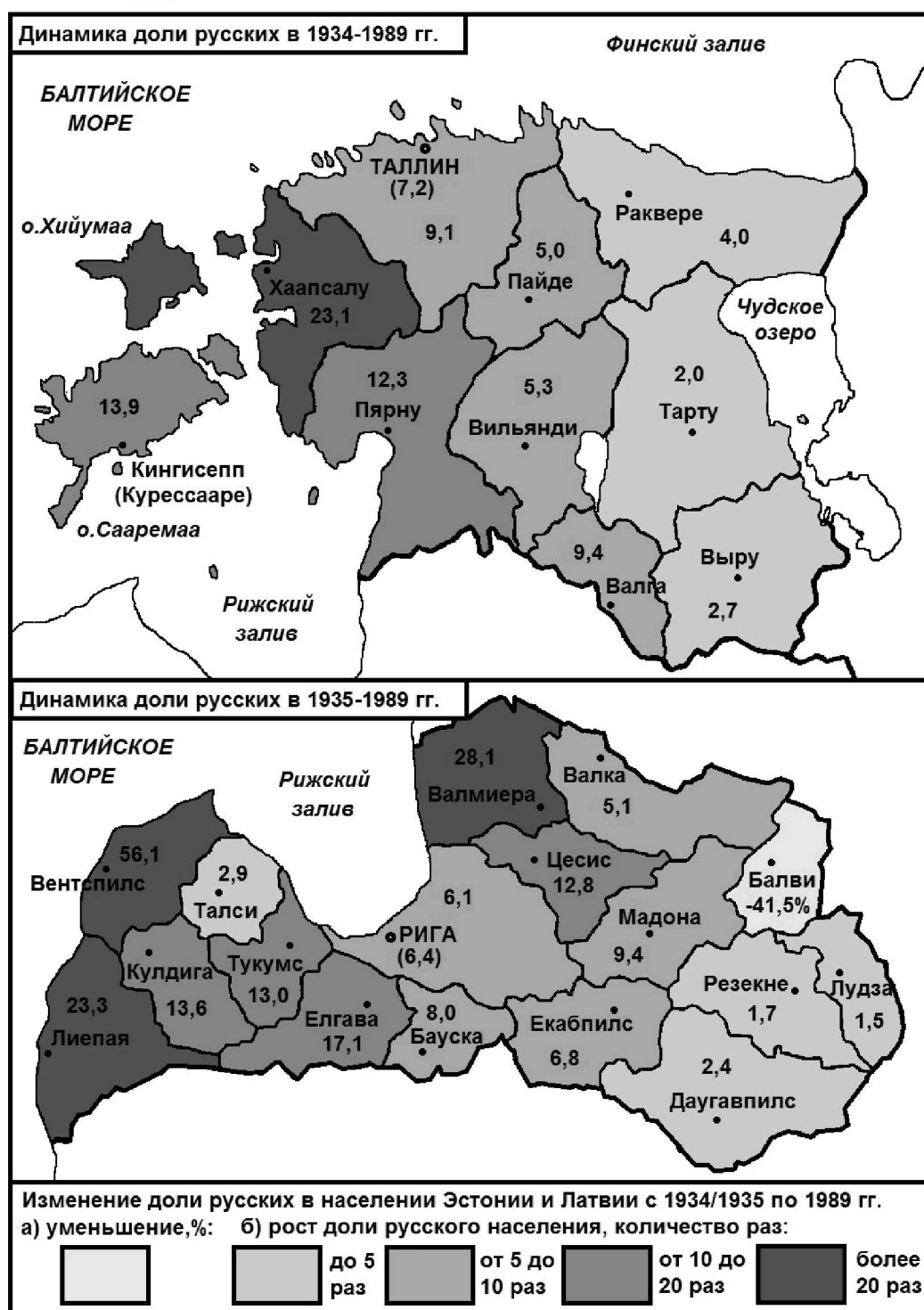

Рис. 6. Динамика доли русских в населении Эстонии и Латвии с 1934/1935 по 1989 гг. (рассчитано авторами по [28–31])

Объясняется этот факт лишь тем, что в досоветский период наиболее привлекательными для миграций русских (в т.ч. для эмигрантов в период независимости республик) были восточные уезды Эстонии и Латвии, прилегающие к России. Кстати, эту функцию на юго-востоке независимой Эстонии выполнял уезд Петсеримаа (Печорский край), который к 1945 г. был возвращён России. Особо отметим рост доли русских в районах с крупными портовыми городами: Хаапсалу в Эстонии, Вентспилс и Лиепая в Латвии. Но, несмотря на большее «открытие» западных частей республик с позиции русских мигрантов, основной миграционный поток в советское время шёл всё-таки в столицы и восточные регионы республик (Вирумаа в Эстонии, Латгалию в Латвии), где и ранее была повышена доля русского населения. Собственно, последним и объясняется статистически небольшой рост доли русских в населении этих регионов на рис. 6. Также отметим, что уменьшение удельного веса русского населения на севере Латгалии (Балвиснский район) имеет опять же статистическую причину, т.к. часть территории созданного в независимой Латвии Яунлатгалского уезда к 1945 г. была возвращена России (Пыталовский край).

В дополнение рассмотрим географию расселения на территории Эстонии и Латвии ещё двух этнических групп, миграционный приток которых внёс свой вклад в сокращение доли коренного населения в двух прибалтийских республиках. Это украинцы и белорусы, которые к тому же являются преимущественно русскоязычными, и потому мало чем отличаются от русского населения. Наиболее высокая доля *украинцев* в 1989 г. наблюдалась в районах с портовыми городами Лиепая и Вентспилс (6,0 и 5,3 % соответственно) и столицах республик — Таллине и Риге (4,8 %). Также был повышен удельный вес украинцев (свыше 3 %) в населении Ида-Вирумаа в Эстонии, ряде районов, примыкающих с юга к Рижскому району, в Латвии (рис. 7). То есть видно, что миграции украинского населения были направлены в основном в районы индустриализации или создания крупного портового хозяйства. Заметим, что в период первой независимости в Эстонии и Латвии доля украинцев была незначительна, т.е. их миграция шла без привязки к территориям более раннего освоения по причине отсутствия последних.

География расселения *белорусов* в Эстонии и Латвии в 1989 г. лишь частично совпадает с расселением украинцев (рис. 8). Во-первых, их доля была заметно выше в Латвии, на чём сказывалось её пограничное положение с Белоруссией. Соответственно, самая высокая доля белорусов приходилась на приграничные районы Латгалии: Краславский (20,1 %), Даугавпилсский (8,5 %) и Лудзенский (4,4 %). Ещё один район концентрации белорусского населения сложился в Риге вместе с прилегающими к ней с юга земгальскими территориями (Елгавском, Добельском и Баускском районах). И наконец, по доле белорусов выделяются западные районы Латвии (Вентспилсский и Лиепайский), что уже сближает географию расселения белорусов и украинцев. В Эстонии также имеется аналогичное совпадение: доля белорусов была повышена в населении Ида-Вирумаа (3,6 %) и Таллина (2,8 %). И всё же, в большинстве районов Эстонии в 1989 г. доля белорусов была незначительной.

К традиционным районам концентрации белорусов в Латвии, начиная с дореволюционного периода, относятся Латгалия и в меньшей степени Рига, а в Эстонии — Таллин. В течение советского периода росла доля белорусов как в населении названных районов и городов, так и в населении тех же районов, куда

мигрировали в это время украинцы (Ида-Вирумаа в Эстонии, западные районы в Латвии). Так как значительная часть этих районов одновременно отличалась высокой долей русского населения, белорусы и украинцы вносили свой вклад в рост в них общей доли русскоязычного населения, в некоторых из них вытесняя коренное население на вторую позицию.

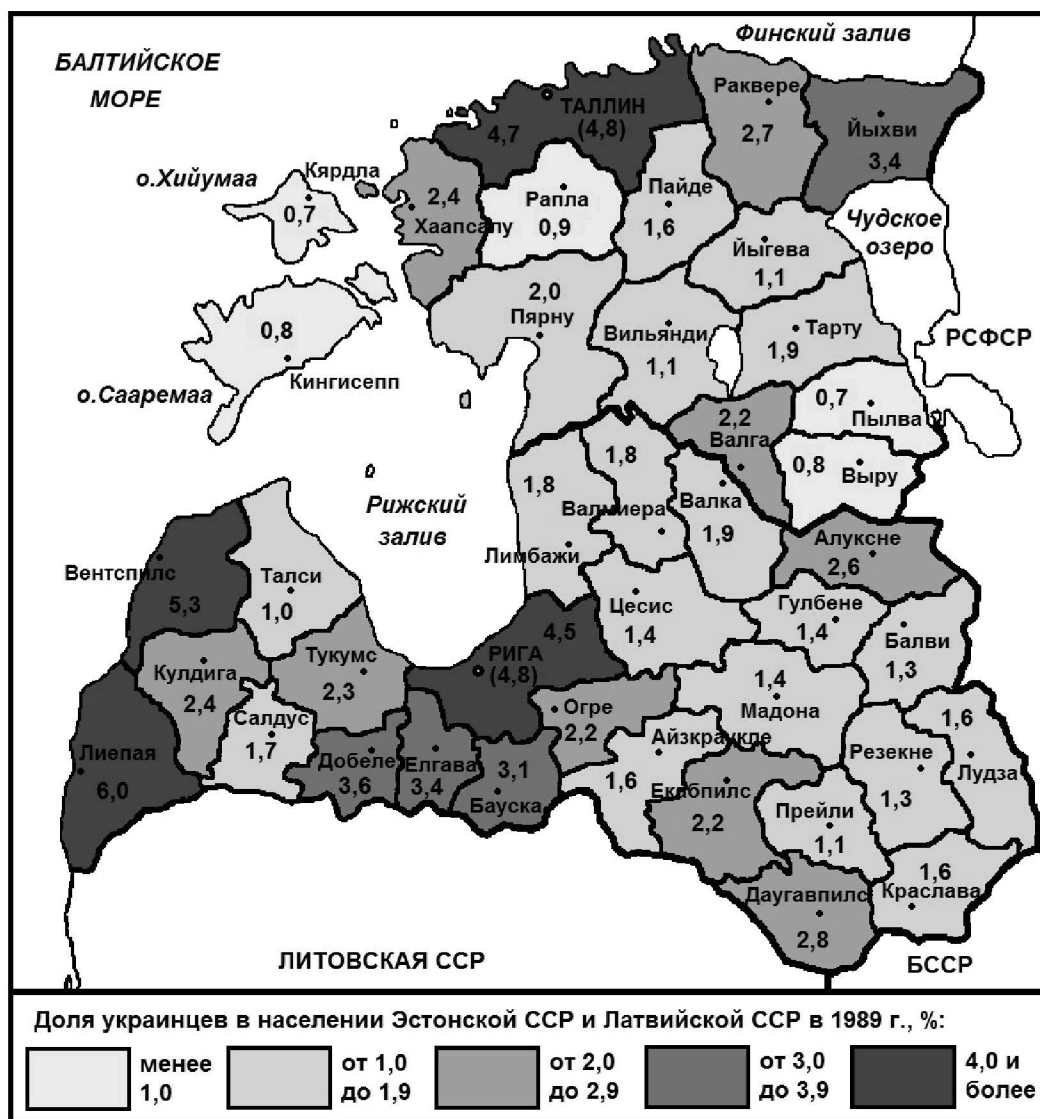

Рис. 7. Доля украинцев в населении Эстонской и Латвийской ССР по итогам переписи 1989 г. (рассчитано авторами по [29; 31])

Кроме миграций на динамику численности и удельного веса национальных групп оказывали влияние как различия в уровне естественного прироста у разных народов, так и процессы естественной ассимиляции. Последняя ускорилась в связи с увеличением числа смешанных в этническом отношении семей в условиях

усложняющегося национального состава населения республик. Если у русских и коренных народов преобладали гомогенные браки, то из-за малочисленности других национальных групп (особенно украинцев, белорусов, поляков) довольно заметно чаще стали заключаться браки с русскими или представителями коренных народов, следствием чего был выбор детей в пользу двух этих основных национальностей [10]. При этом в конце советского периода, когда Эстонией и Латвией был взят курс на выход из СССР, началась политика «коренизации» национальных меньшинств республик (тогда ещё не столь очевидная), которая продолжилась в явном виде уже в постсоветский период [23].

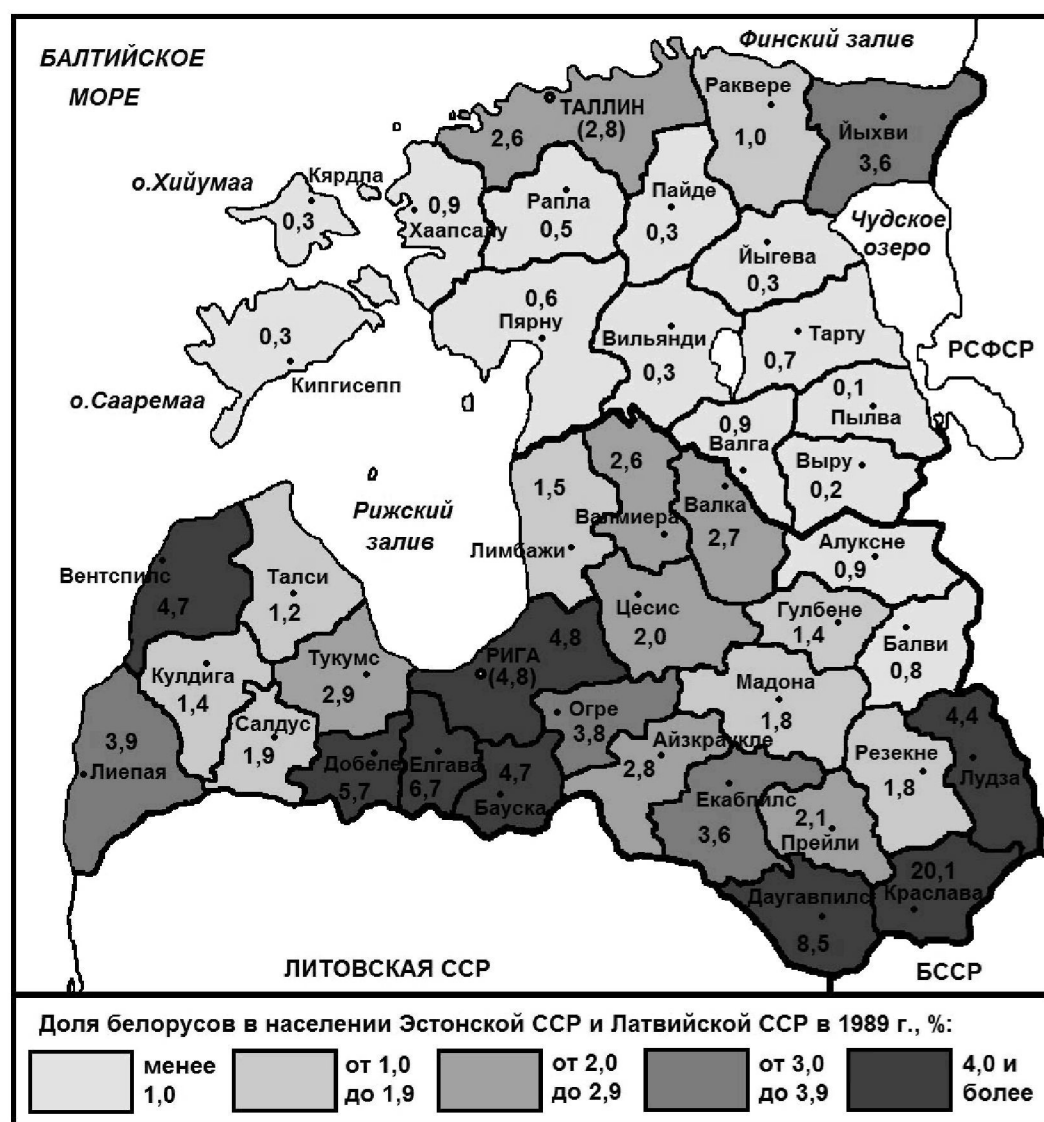

Рис. 8. Доля белорусов в населении Эстонской и Латвийской ССР по итогам переписи 1989 г. (рассчитано авторами по [29; 31])

Выводы

Динамика численности титульных народов Эстонии и Латвии на протяжении большей части XX в. испытывала не столь значительные изменения, как динамика общей численности населения республик. В советский период, особенно с 1950-х по 1980-е гг., наблюдался небольшой рост численности эстонцев и латышей. Численность латышей с 1959 по 1989 гг. выросла с 1298 до 1388 тыс. чел., т. е. за это время прирост составил 90 тыс. чел. Однако, за советский период численность латышей так и не вышла на уровень 1935 г. (1472,6 тыс. чел.), когда была проведена последняя перепись населения во время первой независимости Латвии. Численность эстонцев в Эстонии с 1959 по 1989 гг. выросла с 893 до 963 тыс. чел., т. е. на 70 тыс. чел., но также не смогла выйти на уровень первой независимости республики (992 тыс. чел. в 1934 г.).

На динамику удельного веса титульных народов Эстонии и Латвии в советский период в меньшей степени влияло естественное движение (и эстонцы, и латыши характеризовались низким естественным приростом), и в большей степени — миграционный приток нетитульного населения. Именно приток русскоязычного населения в советский период вывел республики на достаточно высокие показатели общей численности жителей к 1989 г. — до 2666,6 тыс. чел. в Латвии и 1565,7 тыс. чел. в Эстонии. Но это привело к очень высокой доле русскоязычных в населении республик. Так, русские в 1989 г. составляли свыше трети населения Латвии (34 % в 1989 г.), а вместе с украинцами и белорусами эта доля приблизилась к 42 %. В населении Эстонии доля русских к 1989 г. достигла 30,3 %, а всех русскоязычных превысила 35 %. В конце советского периода, когда Эстонией и Латвией был взят курс на выход из СССР, началась политика «коренизации» нетитульного населения республик, которая продолжилась в явном виде уже в постсоветский период.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_59.php
2. Всесоюзная перепись населения 1970 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_70.php
3. Всесоюзная перепись населения 1979 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_79.php
4. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. [Электронный ресурс]: URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php
5. Григорьева Р. А. Белорусское сельское население Латгалии (опыт исследования этнических процессов): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / АН СССР. ИЭ. М., 1981. 22 с.
6. Григорьева Р. А. О формировании национальных групп белорусов в районах Восточной Латвии // Этнокультурные традиции и современность. Вильнюс, 1989.
7. Заварина А. А. Русское население Латвии (к истории поселения) // Русские в Латвии. Вып. 3. Из истории и культуры староверия. Рига, 2002. [Электронный ресурс]: URL: http://www.russkije.lv/journalism/read/russkie_v_latvii_3/04_rvl_russkoe_naselenie_latvii.html
8. Кабузан В. М. Формирование многонационального населения Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы, Калининградской области России) в XIX–XX вв. (1795–2000 гг.). М., 2009.

9. Казьмина О. Е. Динамика численности национальных групп Эстонии в XX в. // *Расы и народы*. 21. М.: Наука, 1991. С. 79–99.
10. Казьмина О. Е. Динамика этнического состава населения Литвы, Латвии и Эстонии в XX в. (этнодемографическое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 1991.
11. Казьмина О. Е. Динамика этнической структуры населения Латвии в XX веке // *Национальные процессы в СССР*. М.: Наука, 1991. С. 187–216.
12. Козлова К. Н. Русские западного побережья Чудского озера // *Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год)*. Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII. М., 1954.
13. Куповецкий М. С. Еврейское население Латвии и Эстонии в XVI — первой половине XX вв. // *Малые и дисперсные этнические группы в Европейской части СССР (география расселения и культурные традиции)*. М., 1985.
14. Маамяги В. А. Эстонцы в СССР. 1917–1940 гг. М.: Наука, 1990.
15. Манаков А. Г. Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия. Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002. 300 с.
16. Манаков А. Г. Демография и расселение сел в Печорском районе (по материалам экспедиции 2014 года) // *Псковский региональный журнал*. Псков: Псковский государственный университет, 2015. № 21. С. 59–74.
17. Манаков А. Г. На стыке цивилизаций: Этнокультурная география Запада России и стран Балтии. Псков: Изд-во ПГПИ, 2004. 296 с.
18. Манаков А. Г., Чученкова О. А. Динамика этнического состава населения Эстонии и Латвии с 1881 по 2016 г. / *Научные доклады Российской ассоциации прибалтийских исследований*. Серия 2. Социально-экономическое развитие. Вып. 2. М.: Ассоциация книгоиздателей «Русская книга», 2016. 96 с.
19. Манаков А. Г., Чученкова О. А. Изменение численности и этнической структуры населения Псково-Балтийского региона с 1897 по 2015 гг. // *Вестник Псковского государственного университета*. Серия «Естественные и физико-математические науки». Выпуск 8. Псков: Псковский государственный университет, 2016. С. 76–85.
20. Петроченко К. В. Русская диаспора в Латвийской республике. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 2006.
21. Рихтер Е. В. Русское население западного Причудья: Очерки истории, материальной и духовной культуры. Таллин, 1976.
22. Советская Латвия (Энциклопедический справочник). Рига, 1985.
23. Федотов А. Н. Национальный состав населения Латвии за 110 лет в зеркале статистики // *Русские в Латвии. История и современность*. Выпуск 1. Рига, 1992. С. 54–73. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.russkije.lv/ru/pub/read/russkie-v-latvii-sbornik/rus-v-latvii-1-fedotov.html> (дата обращения 03.08.2016).
24. Dreifelds J. Demographic trends in Latvia // *Nationalities Papers*. 1984. Vol. 12. NL P. 49–84.
25. Mežgailis B. Padomju Latvijas demogrāfija: struktūra, procesi, problēmas. R., 1985.
26. Mežgailis B., Zvidriņš P. Padomju Latvijas iedzīvotāji. R., 1973.
27. Rutkus J. Latvijas ģeogrāfija. Stokholma, 1960.
28. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/estonia-ethnic1934.htm>
29. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/estonia-ethnic1989.htm>
30. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/latvia-ethnic-comm1935.htm>
31. [Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/latvia-ethnic1989.htm>

Об авторах

Манаков Андрей Геннадьевич — доктор географических наук, профессор кафедры географии, факультет естественных наук, медицинского и психологического образования, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Чученкова Оксана Алексеевна — магистрант 2 года обучения, факультет естественных наук, медицинского и психологического образования, Псковский государственный университет, Россия.

E-mail: oksanachuchenkova@gmail.com

A. Manakov, O. Chuchenkova

**CHANGES IN THE NATIONAL COMPOSITION OF THE POPULATION
OF ESTONIA AND LATVIA DURING THE SOVIET PERIOD**

The article highlights the dynamics of national composition of population at the level of the lower administrative units of Estonia and Latvia during the Soviet period. The study is based on the results of the All-Union census in 1959, 1970, 1979 and 1989. The authors also analyze the last census in the first period of Estonian independence (1934) and Latvia (1935). The authors consider the geography of settlement, population dynamics, and the share of the titular nations and the most numerous ethnic groups of the two Baltic republics.

Key words: census, population dynamics, ethnic composition, Estonia, Latvia.

About the authors

Prof. **Andrei Manakov**, Department of Geography, Faculty of Natural Sciences, Medical and Psychological Education, Pskov State University, Russia.

E-mail: region-psk@yandex.ru

Oksana Chuchenkova, Second year — master student, Faculty of Natural Sciences, Medical and Psychological Education, Pskov State University, Russia.

E-mail: oksanachuchenkova@gmail.com